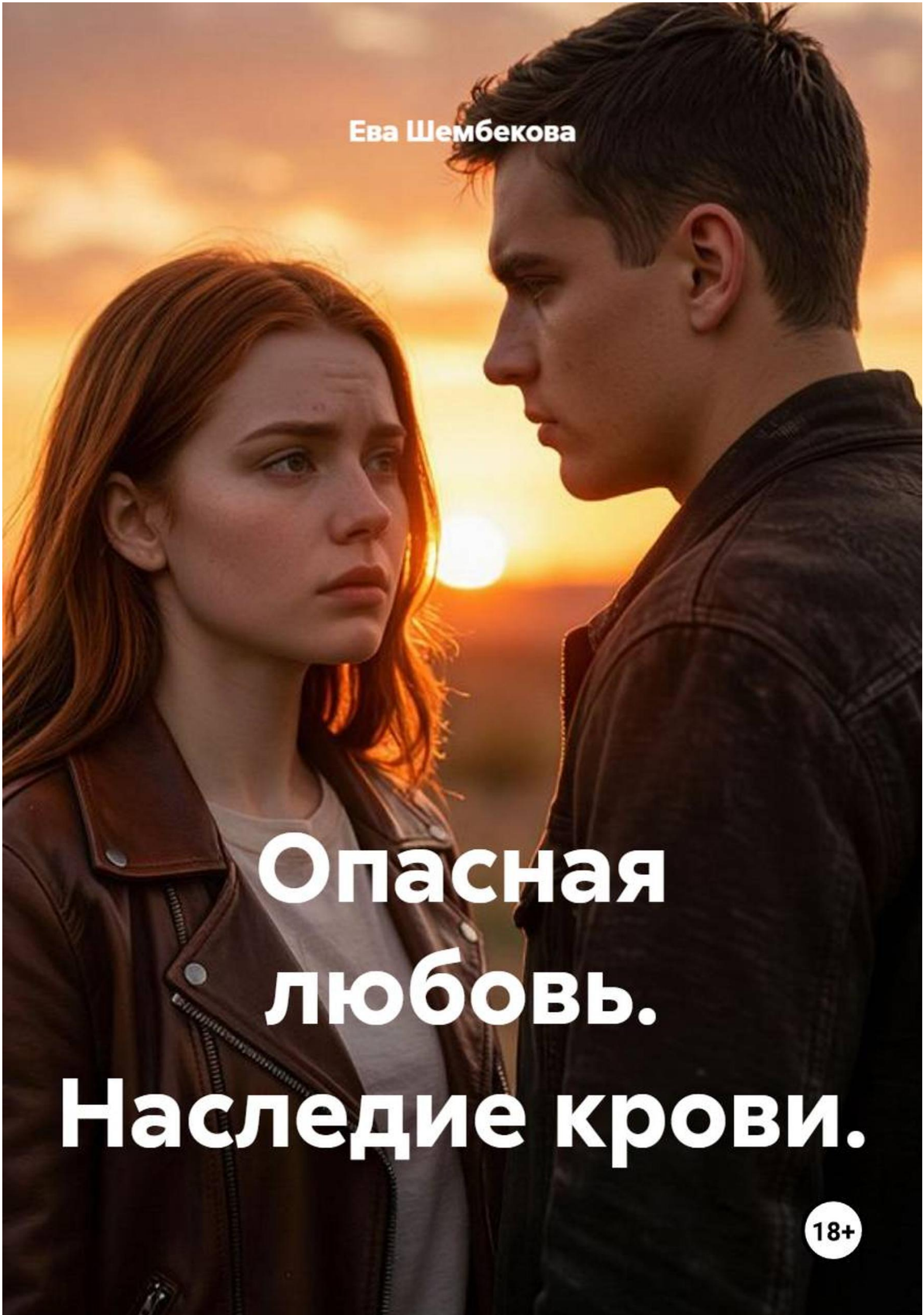

Ева Шембекова
Опасная любовь. Наследие крови.
18+

Ева Шембекова

Опасная любовь. Наследие крови.

«Автор»
2026

Шембекова Е.

Опасная любовь. Наследие крови. / Е. Шембекова — «Автор», 2026

Иногда истинную любовь находишь совсем не там, где хотелось бы и совсем неожиданно. И тогда приходится выбирать между любовью и долгом, совестью, принципами, законами. Кажется, вот оно, счастье, прямо перед тобой. Протяни руку и оно твое! Но ты не смеешь даже мечтать об этом, чтобы не навлечь беду. Не только на себя, но и на всех, кто тебя окружает. Остается только молча страдать. Или все же рискнуть и попытаться?

© Шембекова Е., 2026
© Автор, 2026

Ева Шембекова
Опасная любовь. Наследие крови.

Глава 1

–1–

Закончив последнее упражнение, Карина отложила шест и потянулась всем телом, довольная собой. В этот раз она не сделала ни одной ошибки! Хорошо бы, конечно закрепить результат, но сегодня так жарко! Может, отложить тренировку до вечера? Будет прохладнее. А пока можно поваляться на травке, наслаждаясь солнышком и первыми днями каникул! С другой стороны, скоро должен приехать брат. И непременно устроит экзамен, въедливо проверяя, чему она научилась за время его отсутствия. Несколько минут Карина колебалась между желанием позагорать на укромной полянке в дальнем углу сада и необходимостью повторить последний, самый сложный комплекс упражнений. Победила лень. Покосившись на тренировочный шест, Карина скорбно вздохнула, юркнула в кусты и расстелила полотенце. В конце концов, брат приедет только к вечеру. И увидит, как она усердно занимается.

Телефон зазвонил, выдернув из лёгкой дремоты. Звонил одногруппник, Кирилл, который, как и сама Карина, страстно увлекался мотоциклами и неофициальными мотогонками. Проще говоря, он любил погонять по ночным улицам в поисках приключений на свой многострадальный зад.

– Слушаю, – проворковала в трубку девушка, почуяв развлечение.

– Лиска, давай, подтягивайся! Я заберу тебя у сквера! Наши уже все собрались!

– Сейчас буду! – коротко пискнула она и отбив связь, быстренько свернула полотенце и тенью метнулась в дом.

Тихой мышкой, проскользнув в комнату, она переоделась в джинсы и ярко–красную футболку, натянула бейсболку. Потом затолкала в рюкзак кожаную куртку, краги и мотоциклетные ботинки. Туда же отправила защиту и шлем, благо уже давно сделала себе в рюкзаке подпространственный карман, и теперь туда влезало все, что угодно. Сверху прикрыла все это добро пакетом, чтобы потом у ребят не возникали лишние вопросы. Тихонько спустив рюкзак из окна, Карина с шумом сбежала по лестнице и крикнула в сторону кухни.

– Ма, я к подруге! Ненадолго! До вечера!

Мать выглянула из кухни, оглядела дочь, поморщилась и проворчала.

– Чтобы до темноты была дома! Никита приедет. Надеюсь, ты не забыла?

– Конечно, нет! – улыбнулась Карина, надвинув кроссовки, изобразила воздушный поцелуй и выпорхнула на улицу.

Оббежав дом, она подхватила рюкзачок и перемахнула прямо через забор, не утруждаясь открыванием калитки. Короткий забег сквозь частный сектор, и вот он, сквер. За деревьями, на обочине маячит мотоциклист в черно–жёлтом костюме и шлеме. Карина запрыгивает на байк позади него.

– Давай! Ходу!

Мотоцикл взрыкнул, срываясь с места. Карина пищит от восторга, придерживая рукой кепку. Выбравшись из частного сектора, мотоциклист набирает скорость, но Карина хлопнула его по плечу и он послушно тормозит.

– Что?

– Переодеться надо, – ворчит Карина. – Это ты в прикиде, а я налегке. Дашь повести?

Пошуршав пакетом, Карина достаёт припасённую одежду. Лёгкая ветровка сменилась на косуху, кепка на шлем, а кроссовки на мотоциклетные ботинки. Своё место заняли щитки

и перчатки, а лёгкая одежда полетела в рюкзак. На этот раз вперёд садится Карина. Парень с удовольствием пристраивается сзади. Мотоцикл снова набирает скорость, вынося ребят на трассу. Вскоре к ним присоединяются ещё несколько мотогонщиков. Они с гиканьем и воплями мчатся по трассе, распугивая неторопливых дачников, обгоняя неповоротливые фуры и грузовики, дерзко подрезая легковушки.

– Йеху-у-у! – вопит счастливая в этот миг Карина, выжимая из байка предельную скорость.

– Лиса, тормози! – орёт сзади Кирилл.

Впрочем, Карина и сама уже видит, как с боковой, примыкающей трассы несётся чей-то феррари. Он едет под уклон и водитель вряд ли успеет остановиться, даже если и захочет. Впрочем, он и не смотрит по сторонам. Вернее, она. За рулём крутой тачки расфуфыренная дамочка лет тридцати. Карина понимает, что ничего не успевает сделать, но все равно пытается хотя бы немного притормозить и вырулить на обочину. За миг до столкновения она успевает заметить Тень. Удар буквально сносит с трассы байк вместе с двумя седоками. А следующий сносит с байка уже саму Карину.

– Ник? Но… ты же… вечером…

– А уже вечер, если ты не заметила! – раздаётся над ухом ехидный голос и в поле зрения появляется ещё один парень. – Где тебя носит?

На вид ему около двадцати пяти, хотя на самом деле меньше. На загорелом лице пятнышко грязи. В серых глазах плещется целый океан разных эмоций, отчего они становятся похожи на штормовое небо. Кажется, там даже молнии сверкают! Густая копна черных волос взлохмачена, придавая ему ещё больше сердитости. Он одет в обычные спортивные штаны, черные, без всяких наклеек и рисунков, такую же ветровку и серую футболку. Вот, только на ногах не кроссовки, как можно было бы ожидать, а тяжёлые ботинки наподобие Каринкиных. И руки затянуты в черные, байкерские перчатки. Старший брат.

– Ой-е! – стонет Карина, осознав, что снова потеряла счёт времени. На дворе уже глубокий вечер и мать, наверное, сходит с ума, а отец совершенно точно приготовил ремень. – Ник, я…

– Ты не ответила! – рычит он, отвешивая девушке увесистый пинок, от которого ее сносит ещё на пару метров. – Что ты здесь делаешь? И кто этот хмырь?

– Эй, ты что творишь! – возмутился пришедший в себя Кирилл и попытался ударить.

Именно что попытался. Никита лениво отмахнулся от него, не спуская глаз с сестры.

– Нет! Ник, стой! Это… – Карина проворно вскочила, вклинившись между парнями, и удар, предназначенный сокурснику, вминает ребра в живот. – Это друг! – шипит она. – Батя байк забрал… а он…

– Лисенок! – брат подхватил ее на руки, осторожно уложил в траву, ощутив запоздалое раскаяние.

– Ты кто такой?! – закричал Кирилл, впрочем, не пытаясь больше ударить. – Ты с ума сошёл?

– Исчезни, пока я тебя не прибил! – огрызнулся Ник.

Осмотрев сестру, он облегчённо выдохнул, не найдя никаких серьёзных повреждений. Пара сломанных рёбер таковым не считалась. Ничего, в следующий раз умнее будет. Или осторожнее, хотя надежды и на первое и на второе крайне мало. Подхватив сестру на руки, он понёс ее к мотоциклу, оставленному за деревьями.

– Ты куда? – въедливо спросил Кирилл, попытавшись преградить дорогу. – Я, между прочим, ее парень! И вообще, ее в больницу надо! Ты ж ее чуть не убил!

– Парень? – усмехнулся Ник. – А она об этом знает? Исчезни, я сказал. Сам разберусь, что мне делать!

Ник обогнул парня и коротким рывком скрылся из вида. Усадив Карину на байк перед собой, он тихо взрыкнул стартером, и бесшумно рванул с места сквозь сумрак. Миг, и он уже далеко, на краю города. Ещё один нырок в сумрак, и байк выныривает среди гаражей. Пара минут, и Ник уже паркуется у подъезда старенькой панельки. Здесь у него своё, личное логово, о котором не знают даже родители. Вернее, отец, разумеется, догадывается. Ему положено знать такие вещи. Однако и он знает адрес только приблизительно. Как только дверь захлопнулась, Карина открыла один глаз, убедилась, что разборки с родителями ей пока не грозят, и снова зажмурилась, преувеличенно застонав.

– Лисёнок, в чем дело? – проворчал Ник, сгрузив ее на диван. – Мне-то можешь не втирать, я вижу, что ты в порядке.

– Уй-ой-ой! – стонет Карина. – Ой, как больно! Ник, ты озверел? На людей бросаешься! Совсем в своей тайге спятил!

– Это ты спятила! – рыкнул брат, в упор, посмотрев на непутёвую сестру. – Разъезжаешь ночью, на чужом байке, в пьяной компании!

– Это не то, что ты подумал! – стонет Карина. – Это проверенная компания! Просто любители погонять! А Кирилл вообще мой одногруппник по институту!

– Лисёнок, это пьяные байкеры, которым снесло крышу от адреналина! – рычит брат. – И когда они тебя разложат в кустах – только вопрос времени! В том числе и этот твой Кирилл!

– По-твоему, я не смогу им рожи начистить? – обиженно фырчит Карина.

– Кир, если тебя попытаются изнасиловать, ты им не рожи начистишь, а поубиваешь всех! – простонал Ник. – Боже, с кем я говорю! В голове ни единого проблеска мысли!

– Ты, между прочим, мне ребра сломал! – стонет Карина. – Ы-ы-ы-ы! Больно-то как!

– Да, ладно? А ты, какого кляпа влезла? – хмурится Ник. – Подумаешь, получил бы по рёбрам этот павлин! Лисёнок, ну, прости.

– У-у-у-у! Даже дышать больно-о-о! – всхлипывает Карина.

– Блин, ну, хочешь, меня стукни, – предлагает Ник.

– Толку тебе стучать? – морщится девушка. – Только руку отобьёшь!

– Лисёнок, ну прости!

– У-у-у-у!

– Кир!

– Ы-ы-ы-ы!

– Хочешь в кафе? – закидывает удочку Ник, прекрасно зная слабости сестры.

– М-м-м-м… – Карина стонет, но уже не так активно. Скорее задумчиво.

– Шоппинг! – коварно предлагает он. – И ты ничего не говоришь родителям.

– Хм… – Карина пристально смотрит на брата. – За твой счёт?

– За мой, – соглашается Ник.

– Замётано! – радостно пищит Карина, но тут же хватается за бок. – Блин! Похоже, ночевать здесь придется. Скажешь, что нашёл меня у подруги.

– Исключено, – смеётся Ник. – Мать уже всех твоих подруг обзвонила. Ты ей лучше признайся, что с парнем в кафе зависла. Тогда прокатит. Чай будешь?

– А с шиповником есть? Тогда буду!

Ник позвонил родителям, заверил, что с сестрой ничего страшного не произошло. Потом они вместе пили чай и делились событиями, которые произошли за время отъезда Ника. Вернее, делилась Карина, без умолку болтая и рассказывая о своих приключениях. Брату она могла рассказать все, даже самые стрёмные моменты, о которых не стоило знать родителям. Впрочем, родителям не стоило знать о половине ее похождений. Но Ник это другое. Он не сдаст.

– … вот, тогда батя ка-ак засветит пенделя! Ещё похлеще твоего! И… короче, ключи от моего байка теперь у него. Ник, может, ты поговоришь с папой? Пусть мне байк вернёт. А я пообещаю, что не буду больше по ночам кататься.

– Скорее, постараешься не попадаться! – смеётся Ник.

– Ну… – Карина возмущённо сопит, однако возразить не может. Брат прав.

– И правильно отец сделал! – припечатал Ник. – Хотя тебя и это не остановит.

– Ага, – вздохнула Карина. И умильно посмотрела на брата. – Ну, пожалуйста! А я…о, хочешь, я в твоей квартире уберусь? Вон, тут пылища какая!

– Хм…

– Ну, Ни-и-ик!

– Ладно! – сдался он. – Но с тебя уборка.

– Ур-ра! Спасибо-спасибо-спасибо-спасибо-спасибо-о-о-о! – Карина с визгом повисла на его шее, чмокнула в щеку. – Ты самый лучший брат в мире!

– Ага, я такой, – скривился Ник, отстранившись. – Бегом спать. А завтра с утра я тебя погоняю. Посмотрю, насколько выросла моя сестрёнка.

– А шоппинг?

– Твой шоппинг никуда не денется. Но в магазины если уж ходить, то по жаре. Там кондиционеры работают. Вот, по холодку я тебя отшлёпаю, а потом можно прошвырнуться.

– Засада… – Карина прикусила губу, пытаясь на ходу придумать, как бы половчее выкрутиться и откосить от тренировки с братом.

Это отцу можно было навешать развесистой лапши из отмазок и срочно-неотложных дел. Никита на отмазки не вёлся и с ходу отметал любые аргументы.

– Что я слышу! – прищурился Ник, пристально глядя на сестру. – Лиска, вот, только не говори мне, что эти четыре года ты ничего не делала!

– Че за наезды! Я тренировалась! – уверенно ответила она и юркнула в ванну.

Утро началось с того, что в комнате объявился Ник и сдёрнул ее с кровати на пол. Карина успела с визгом вцепиться в одеяло и укоризненно посмотрела на брата, потирая попу.

– Ты рехнулся?

– Лисёнок, подъем! – смеётся Ник. – Три минуты на одевание. Не успеешь, выкину в окно! Прямо в трусах!

– Блин!

Карина скинула одеяло, и, сверкнув голой попой, зарылась в шкаф. В квартире брата Карина зависает довольно часто, так что проблем с вещами нет. В шкафу всегда находится их приличный запас. Она торопливо натягивает первую попавшуюся футболку. Ник вполне мог и осуществить свою угрозу на самом деле, абсолютно наплевав на возмущение сестры и пересуды соседей, сподобившихся узреть летящую из окна девицу.

– Две минуты! – неумолимо чеканит Никита, насмешливо наблюдая за метаниями сестры.

Карина ввинчивается в короткие, черные шорты, подвернувшиеся под руку, и захлопывает шкаф.

– Все! Я готова!

– Умыться забыла! – смеётся Ник. – И волосы приведи в порядок, а то баба Дуся опять за кикимору примет!

Карина покорно топает в ванну, торопливо умывается холодной водой, окончательно сбрасывая сонливость, и заплетает волосы в косы. Длинные, медово–рыжие локоны были ее гордостью. От кого именно ей досталась такая красота выяснить, правда, так и не удалось. Ни по маминой, ни по папиной линии не было никого с рыжими волосами. Оттого и звали ее Лисой все, кто знаком хоть немного. Родители, друзья, однокурсники. А Никита звал насмешливо и ласково – Лисёнок. Пока была маленькая, обижалась. На всех, кроме брата. Потом смирилась, привыкла и уже сама иногда стала называть себя Лисой.

– Каринка, пять секунд! – смеётся из–за двери Ник. – Ты готова? Четыре… три…

– Готова! – рявкнула она, вылетая из ванной, влезая в кроссовки и при этом на ходу доплетая вторую косу.

– Умница! – ржёт Ник, и неожиданно притянув ее к себе, проваливается в Сумрак.

Карина взвизгнула, но в следующий миг оказалась на знакомой поляне, где так и остался расстеленный вчера плед, на котором она загорала, а рядом прислонённый к дереву тренировочный шест.

– И это вовсе не то, что ты подумал! – пискнула Карина, заметив ироничный взгляд брата. – Я не пропускаю тренировок! – она свернула плед и тихо буркнула. – По крайней мере, основных.

– Ну, да, ну да, я так и понял! – покачал головой брат. – Тоже мне, охотница! Лентяйка, вот ты кто!

– Может, я вообще путь Созидания выберу! – Карина показывает брату язык.

– Ага, – ухмыляется Никита. – Созидание… Лисёнок, да ты сплошное, ходячее разрушение! Стихийное бедствие, страшное в своей непредсказуемости! Давай, двигай на площадку. Будем направлять деструктивную энергию в полезное, конструктивное русло.

– А попроще, без этой зауми? – ворчит Карина.

– Бегом! – рявкнул брат так, что по коже пронеслись мурашки сладкого ужаса, а над ухом щёлкнул неизвестно откуда взявшийся кнут.

Взвизгнув, Карина припустила во все лопатки наутёк. Перемахнув через терновую изгородь, развернулась, вскидывая шест. Вовремя, потому что в руках брата уже не кнут, а такой же тренировочный шест, который летит в нее. Первый удар она отбила с ходу, за ним второй, третий,… но четвёртый коварно прорвался сквозь оборону, и Карина с визгом улетела к стене дома.

– Ну, е-моё! Это нечестно! У меня, между прочим, вчерашнее ребро до сих пор болит! – пыхтит она, поднимаясь на ноги.

– Лентяйка! – выносит приговор Ник. – Если бы ты добросовестно занималась и выучила те приёмы, что я тебе показывал, то сейчас бы не улетела так позорно!

– Да, нет у меня способностей! – огрызнулась Карина и неожиданно всхлипнула. – Нету! Ну, какой из меня охотник, если я комара и то не в силах прихлопнуть?

– Желания у тебя нет, – сокрушённо вздыхает Ник. – И мозгов! Хоть чуть-чуть бы подумала, да побольше усилий приложила, но нет! Тебе больше нравится загорать и ни фига не делать! Мать с отцом тебя разбаловали донельзя!

– Да, ладно тебе… Ник, ну не сердись! Я честно занималась, сколько могла! Вот, только пока сессию сдавала немного подзабросила. Зато теперь каникулы и я обязательно все наверстаю! Честно-честно!

– Посмотрим! – скептически морщится Ник. – Бери шест. Будем отрабатывать то, что не получилось.

Через два часа, когда солнце поднялось довольно высоко и начало нещадно припекать, Ник сжалился и отпустил взмыленную сестру в душ. Пока она переодевалась и завтракала, он тенью проскользнул в кабинет отца.

– Занят?

– Проходи, – отозвался тот, немедленно отложив в сторону бумаги. – Выкладывай.

– Я нашёл ее вчера на трассе в компании пьяных байкеров, – вздохнул Никита, взобравшись на подоконник. – Немного переборщил с воспитательным процессом, так что ночевала она у меня.

– Ты бы знал, где я ее нашёл! Нажаловалась, что я байк забрал?

– И это тоже, – смеётся Ник. – Па, отобрать байк это не вариант. Как видишь, только хуже становится.

– Да, вижу, – вздыхает отец. – Между прочим, это ты ее к гонкам пристрастил!

– Было дело, – нехотя признает Никита.

– Зря я мать в своё время послушал. Надо было вслед за тобой в Школу ее отправить. Глядишь, сейчас бы как раз мозги на место и встали.

– В Школу?! – Ник недоверчиво посмотрел на отца. – Ты думаешь, что она гончая?

– Я это вижу, Ник, – вздыхает отец. – Ее несёт на опасность. Адреналиновый мандраж это первый и самый верный признак гончей. Ты себя вспомни в ее возрасте!

– Лисёнок? Гончая? Да, ну, бред! Она паука придавила и рыдала над ним полчаса! Какая из нее гончая? – горячо возражает Никита.

– Это всего лишь эмоции, – улыбается Игорь. – Ее отличительная черта. Как это у вас называется… фишка? Карина девушка, а женщинам свойственна эмоциональность. Ты держишь переживания в себе, а она выплёскивает все наружу. И если ее правильно воспитать, то это не помешает ей работать.

– Учиться она тоже отказывается, – мрачно проворчал Ник. – Изворачивается, как только может!

– А давай испытаем? – предлагает отец. – Возьми ее с собой. Вчера в Калуге поймали идиота, решившего поведать миру истину. Приговорили к порке. Пока что к порке. Будет и дальше свою варежку раскрывать, получит по полной. Вот, и возьми ее с собой. Посмотрим, как она себя поведёт.

– Да, она в обморок упадёт от одного только вида крови! – ворчит Ник.

– Вот, и проверим, – припечатал Игорь. – Держи, это ключи от ее мотоцикла. Отдашь, когда посчитаешь нужным.

Никита спрыгнул с подоконника с задумчивым видом, взял ключи, долго рассматривал, дотошно вспоминая вчерашний день и бешеную гонку, устроенную на трассе, которая едва не привела к катастрофе. Что если отец прав и сестрёнка, в самом деле, не просто так носится по ночам? Мнению отца он привык доверять, но уже давно не следовал указаниям слепо, а вначале взвешивал все со своей точки зрения. Что ж, проверить стоит. Во всяком случае, хуже от этого не станет. Ну, а если окажется, что сестрёнка, в самом деле, срывается с катушек, то будет лучше для всех, и в первую очередь для нее самой, пройти жёсткое обучение в специализированном месте, под присмотром опытного Мастера. Сжав ключи в ладони, он небрежно засунул их в карман.

– Наказание, когда назначили?

– Сегодня в три часа.

– Не успеем, – морщится Ник. – Я тут Каринке шоппинг задолжал…

– Ник! Какой шоппинг! – рычит Игорь. – Я столько усилий прикладываю, чтобы заставить ее хоть немного работать, а ты все мои начинания сводишь на нет!

– Па, я обещал, – вздыхает Ник. – Не волнуйся ты так. Лисёнок просто ещё не повзрослела.

– Чтоб в три часа были на месте! Оба! – рычит Игорь.

– Будем! – уже с лестницы крикнул Ник и спустился вниз.

Переодевшись после душа в шорты и короткий топик, Карина потопала на кухню в поисках еды. Бабушки Маши там не оказалось, зато обнаружилась мама, которая как раз допивала чай.

– Завтрак в сковородке! – усмехнулась Ульяна, заметив разочарованный взгляд дочери. – Мария Ивановна изволила уехать с утра на рынок. Так что в кухне самообслуживание. Надеюсь, ты в состоянии хотя бы яичницу в тарелку положить?

– В состоянии! – буркнула Карина, топая к плите. – Мам, если я не люблю готовить, это не значит, что я не умею этого делать!

– Ну да, ну да! – покивала мать скептически. – Я в курсе, что ты умеешь пользоваться микроволновкой. Интересно, ты замуж выйдешь, мужа тоже будешь пиццей из магазина кормить?

– Какого мужа? Мам, не начинай! – возмущённо сопит Карина.

– А где ты вчера изволила зависать, а? – прищурилась Ульяна. – И вот не надо мне врать про подругу!

– Ну, да, я… была не у подруги, – призналась Карина, вспомнив совет брата.

– Значит, мне не показалось! – торжественно заявляет мать. – У тебя появился парень!

– Ну, не совсем появился, – вздыхает Карина. – И не совсем парень… так, есть один на примете. В кафе приглашал. Ну, посидели… немножко…

– И? – мать внимательно смотрит на дочь.

– Что и? – фырчит Карина. – Пришёл Ник и испортил всю малину! Чуть зубы ему не вышиб! Так что парня у меня больше нет!

Она плюхнула на стол тарелку с омлетом и двумя сосисками. С парнями ей не везло катастрофически. У всех подруг в ее возрасте уже были какие-то отношения, серьёзные или не очень. Некоторые даже замужем успели побывать. Карина же хотела чего-то большего, чем пустая болтовня и одноразовый пересып. Хотелось большой любви и такого парня, чтобы ах! Увы, на «ах!» тянул только брат. Остальные и рядом не стояли, включая тех, кто был знаком с сумраком и имел теневую сущность. А с братом отношений не построишь. За инцест по закону Сумрака полагается на первый раз нехилое такое наказание, а на второй вообще смертная казнь. Это если по согласию все было.

– Ну, он тебе хоть нравится? – выводит из задумчивости голос матери.

– Кто? – не сразу поняла Карина, а потом криво усмехнулась. – Мам, свидание в кафе не означает, что я, прям, непременно за него замуж соберусь! Может, я вообще не собираюсь никуда выходить! И вообще, мой характер только Ник выносит. Ну, ещё вы с папой. Так что давай закроем эту тему.

– Это точно! – смеётся мать. – Девка ты бедовая. Знать бы, в кого такая уродилась? Не иначе, со всех родственников понемногу вредности собрала. И когда только повзрослеешь?

– Повзрослею, мам, не переживай, – отмахивается Карина. – Как дед говорит? Это неизбежно, как смерть! Рано или поздно, все равно случится.

– Дед! – Ульяна нахмурилась. – Ладно, дочь, мне нужно работать.

* * *

– Лис, ты скоро? – окликнул сестру Ник.

За ширмой примерочной раздалось шуршание и сдавленный писк.

– Сейчас… ещё… одно платье… на… до… при… мерять! Фух!

– У тебя их уже десяток! – простонал Ник. – Куда ещё-то?

Ширма резко отдёрнулась, явив миру затянутую в шикарное вечернее платье девушку. Темно-синее кружево обтягивало все, что можно и нельзя, подчёркивая фигуру, складки полупрозрачного шифона добавляли таинственности и оставляли простор для фантазии. Ник ошеломлённо замер, пытаясь не дышать. Ничего не поменялось. Больше того, стало хуже! Если три года назад ещё можно было разглядеть в Карине ребёнка, то теперь это была яркая, красивая девушка, от одного только вида которой просыпались совсем не детские желания. Прикусив губу, он мысленно отвесил себе подзатыльник.

«Придурок, это сестра! О чем ты думаешь?»

– Это ты можешь зимой и летом в одних джинсах ходить! А я личность разносторонняя! – возмущённо фырчит Карина, но тут же вертится кругом, изгибаясь всем телом. – Смотри, мне идёт? Как лучше? Вот так, с поясом? Или без?

– Без платья! – ляпнул Ник то, что думал.

И тут же прикусил язык, отвернувшись. Слишком легко воображение нарисовало обнажённую сестрёнку.

– Фи! – обиделась та и отвернулась к зеркалу, продолжая вертеться. – По-моему с поясом лучше. А курточка, какая лучше подходит? Чёрная или сиреневая?

Никита не удержался, скосил глаза, мазнул взглядом по фигуре сестры.

– Чёрная, – буркнул он, снова отворачиваясь.

Кто ж знал, что шоппинг станет для него настоящей пыткой? И никуда не деться. Обещал, так обещал. Никто не тянул за язык.

– Чёрная… – бормочет Карина, вертясь перед зеркалом, и решительно откладывает сиреневую куртку в сторону. – Тогда и сапожки тоже. О, вот эти! – Карина переползает в обувной отдел и зависает уже там. – Или эти? Нииик? Какие лучше? Ник!

– Ы-ы-ы-ы!

– Ну, Ни-ик!

– Бери обе! – рычит он. – Ни за что больше не пообещаю подобной глупости!

– Братик ты чудо! Я тебя обожаю! – пищит Карина и лезет обниматься.

Ее запах обволакивает облаком, щекочет и без того взвинченные нервы. Ник даже руки в карманы засунул, чтобы не сорваться, стерпел объятия и поцелуй в щеку. Облегчённо выдохнул, когда сестра умчалась к кассе. И уже оттуда услышал радостный возглас.

– Ой, купальники!

Ник побледнел, представив, как сейчас сестрёнка будет ему демонстрировать практически голое тело.

– Лисёнок, я повешусь! – простонал он. – Давай купальники в другой раз и без меня!

– Ну, Ни-ик! Ты же обещал! – надула губы сестрёнка.

– Обещал, – скорбно проворчал он. – На свою голову! – звонок телефона с мелодией Моцарта заставил его умолкнуть на полуслове. Знаком, попросив сестру помолчать, он включил связь. – Але?

– Ник, срочно все бросай и дуй в Знаменку! – раздаётся в трубке голос отца. – Иномирный гость пожаловал.

– А Лиса? – хмурится Ник. – Наказание…

– Ник, потом! Все потом! Бегом давай!

– Хорошо, сейчас буду, – сбросив вызов, Ник вручил сестре кредитку и ключи от байка. – Лисёнок, в пределах разумного, ладно? Выбирай свои купальники и домой.

– А ты? – с тревогой спрашивает она.

– А меня вызвал отец, – Ник усмехнулся и подмигнул. – Работа подвернулась. И не филонь! Вечером вернусь, проверю, занималась ты или нет!

Он быстрым шагом пересёк холл торгового центра, направляясь к туалетным кабинкам. Убедившись, что его никто не видит, и камер нет, Никита проваливается в сумрак, прокладывая Путь к одной из множества реперных точек своей собственной сети, раскинутой им в пределах юго-западного сектора. Так поделили зоны влияния Старейшины России. Восемь секторов ответственности западной части России клиньями сходились в центре столицы, разграничиваясь дорожными магистралями. Границы юго-западного сектора влияния с одной стороны шли вдоль трассы М-2 Москва-Белгород, а с другой по линии трассы Е-30 Москва-Смоленск. Вот, в пределах этого сектора и мотался Никита, отлавливая всякого рода преступников и ренегатов, из числа Идущих. На кого-то указывал Совет, кого-то находил он сам. Последние четыре года Никита проработал вдали от родного сектора, обитая в тайге Западно-Сибирской равнины. Гончий, работавший в этом округе погиб, не успев вырастить преемника, и Ник заменил его до тех пор, пока не доучится сын погибшего и не займёт своё место.

Точка выхода из сумрака пришлась на окраину посёлка, но Ник все равно поморщился, едва не угодив на освещённое фонарями место. За время его отсутствия посёлок прилично

разросся. Прежде здесь был пустырь. Вот и след от портала. Навстречу из леса выходит смуглый брюнет в странной для этого мира одежде. В зелёных глазах отчётливо видны вертикальные щёлочки змеиных зрачков.

– Гончий Змей? Я наблюдатель из мира Архра, Тхаас Дар'Каэн. Признаю, это моя ошибка. Бывший tshiin'arae , охотник, потерявший разум, попытался сбежать от казни. Ему уже вынесен приговор.

– Не попытался, а сбежал, – проворчал Ник. – Судя по тому, что я вижу. Раз приговор вынесен, можно не возиться с депортацией и прибить его на месте?

– Aesh , – кивнул наблюдатель. – Да, можешь. Но охотник достоин Верхнего мира и я прошу дать ему шанс на перерождение.

– Если он это сам выберет, – поморщился Ник. – Хотел бы переродиться, не стал бы бегать.

Без Ника стало скучно и тоскливо. Опять он умчался кого–то ловить, а она осталась одна. На миг кольнула мысль, что если бы она не бездельничала, а тренировалась лучше, то у нее, возможно, тоже была бы жизнь, полная приключений. Увы, пока серьёзная работа ей не светила, а в команды зачистки не взяли по причине взбалмошного и нестабильного, как взрыв атома, характера. Впрочем, и копаться в трупах Карина тоже не горела желанием. Однако приключений хотелось. Вот, чем там Ник занимается? Хоть бы одним глазком глянуть? Куда он там собирался? Знаменка… хм, а, ведь, это не так уж далеко! Можно вполне добраться на байке. Пока доберётся, Ник там уже всех поймает и накажет.

– Я только одним глазком! – тихо шепчет Карина, расплатившись за выбранный купальник и курьерскую доставку всех покупок.

Мотоциклетное снаряжение заныкано в теневом кармане рюкзачка, который Карина повсюду таскает с собой. Переодевшись в туалете, она оседлала байк и решительно повернула в сторону южной трассы. Через пятнадцать минут она уже мчит по пустой трассе, разгоняясь до предельной скорости и обгоняя редкие в дневное время фуры. В шлеме и снаряжении она напоминает не то киборга, не то пришельца, сошедшего с экрана очередного экшена. Скорость и ощущение опасности заставляет звенеть каждый нерв, и Карина счастлива, чувствуя, как за спиной вновь раскрываются крылья. До посёлка с нужным названием она добралась за два часа. Ещё с полчаса кружила по посёлку, пытаясь найти брата или следы разрушений, но не было ни того, ни другого. Тогда Карина оставила байк на платной стоянке и направилась в заповедник, просочившись через забор из рабицы. Положившись на русский «авось», она шагала по тропинке, углубляясь в заповедник, на всякий случай сторожко осматривалась и прислушивалась. И вдруг ощутила смутное чувство, будто ее кто–то позвал. Странный шёпот раздаётся прямо в голове. Он зовёт, обещает служить и повиноваться, плачет и умоляет помочь. Карина сворачивает с тропинки и осторожно идёт сквозь подлесок на этот зов. И неожиданно натыкается на взбешённого брата.

– Ты, безголовое существо! Что ты тут делаешь?! – рычит он, яростно сверкая глазами. Сейчас они у него не серые, а серебряные и сверкают грозовыми молниями. Ухватив сестру за предплечье, он оттаскивает ее назад, в сторону тропы. – Ты что здесь забыла?!

– Ник, пусти! – пищит она, пытаясь вырваться, но это бесполезно. Хватка у брата железная. – Больно же! Ты с ума сошёл?

Ник ослабил хватку и сердито рявкнул.

– Повторяю вопрос. Что. Ты. Здесь. Делаешь?

– Ни… ничего, – пискнула она, отводя взгляд. – Я просто каталась.

– Это ты будешь отцу втирать! – рычит Никита. – Просто каталась! Приключений захотелось? Скучно жить стало? Живо домой!

– Ник, я только одним глазком… – признала Карина. – Посмотреть хотела. А ты…

– Ты издеваешься? Лис, тебе не приходило в голову, что здесь может быть опасно?

– Вообще, я помочь хотела! Меня тут звал кто-то…

– Ещё лучше! – Ник хлопнул себя по лбу и покачал головой. – Лис, у тебя глюки? Кто тебя мог звать? Здесь только я и…

– Не знаю, голос, – Карина насторожилась, снова ощутив зов и обещание, и мольбу. – Вот, опять! Зовёт!

– Куда зовёт? – нахмурился Ник.

– Туда! – и Карина резво припустила вперёд, проскользнув ужом мимо рук брата.

– Лиса, стой! – Ник рванул следом, пытаясь поймать, но не успел.

Сестрёнка пересекла границу морока, скрывавшего неприглядную картину кровавой казни сбежавшего преступника. Прямо перед ней стонал привязанный к дереву мужчина со странным, темно-красным цветом волос, когда-то собранных в хвостик, а сейчас спутанных и перепачканных в грязи. Вокруг него туманным маревом дрожала в ужасе его Тень, похожая на питона или удава с крыльями и шипами по всей длине хребта.

– Ой! Ой-ё! – простонала Карина, осознав, что звала ее именно эта Тень. Или ее обладатель. Вот, только ему ничем не помочь.

– Ну, и что мне с тобой делать? – ворчит за спиной Ник. – Посмотрела? Теперь марш домой.

– Это кто? – неожиданно вмешался молчаливый Наблюдатель.

Карина и не видела его, пока он не отошёл от соседнего дерева. От седовласого мужчины так и веяло силой и мощью. Казалось, что он заполнил собой все пространство разом. Мужчина был одет в странную одежду, похожую на одеяния индейцев в вестернах. И говорил он со странным акцентом.

– Это моя младшая сестра, наблюдатель Тхаас, – вздохнул Ник. – Случайно заблудилась в поисках приключений на свою… голову! Сейчас я отправлю ее домой.

– Постой! – разволновался наблюдатель. – Она не может быть твоей сестрой! Она Shis'se'ah !

– Она моя сестра, – нахмурился Ник, всмотрелся в Карину.

– Она Shis'se'ah! – наблюдатель указал на ее Тень в подпространстве и на Тень приговорённого, почти растворившуюся в сумраке, но упрямо цеплявшуюся за жизнь. – Она не может быть твоей сестрой! Никак!

– То, что их Тени похожи, ещё ничего не доказывает, – морщится Ник. – У меня тоже Тень Змеи.

– Нет, ты из этого мира, – гнёт своё архр. – Она из моего. Она его shi'taen . Родич!

– Чего?! – Карина попятилась и замотала головой. – Да, я его знать не знаю! Мой брат, вот он.

Она спряталась за спиной Ника, испугавшись, что непонятный чел собирается ее забрать.

– Она принадлежит нам! Она из Архра и должна вернуться в семью! – взволнованно рычит наблюдатель.

– Она моя сестра! – упрямо отвечает Ник. – Она родилась здесь, на Земле! В роддоме! И никакого отношения к Архру не имеет!

– В таком случае, пусть нас рассудит Управитель! – рявкнул архр, яростно сверкнув глазами и, возведя глаза к небу, что-то крикнул на странном, шипяще-рычащем языке.

Прошла минута, другая. И вдруг пространство раздвинулось, раскололось на фрагменты и через миг снова собралось в единое целое. Только теперь в центре, на равном удалении от каждого из людей, появился бесформенный свет, пронзительно-белый и ослепительный. Мгновение, и свет принял форму человека. Мужчины. Обычный, такой, чел, одетый в голубую рубашку и светлые брюки. Если бы не светящиеся тем самым светом глаза и аура силы и всевластия, перед которой склонились все без исключения, даже истерзанный преступник.

Говорить никому ничего не понадобилось. Лишь взглянув на собравшихся, Управитель остановил взгляд на Карине.

– Спор из-за девушки? Это интересно. Рождённая на Земле, но с тенью Архра. Или очень похожей на таковую.

– Она не может быть рождена на Земле, Светлейший! – осмелился подать голос Наблюдатель. – Она Shis'se'ah!

– Девушка родилась именно в этом мире, – качнул головой Управитель. – Не в Архре. Однако и родство… возможно. Очень интересный случай! Не тёмный ли намутил воду? – он посмотрел на Карину, словно изучал необычного зверька. А потом удовлетворённо хмыкнул. – Определённо, это тёмный собрат постарался. Что ж, пожалуй, я оставлю все, как есть. С одной поправкой. Девушка должна сама казнить преступника. Если у них действительно одна кровь, это свяжет ее с истинным родом. Если нет, значит, нет.

– Светлейший, моя сестра ещё не готова к Пути гончей! – с глухим отчаянием простонал Никита. – Казнь это безвозвратный выбор, который не отменить!

– Это ваша ошибка! – нахмурился Управитель. – Не проверили на наличие тьмы, не обучили вовремя! Это ваша вина! – он качнул головой, снова посмотрев на девушку. – Я даю отсрочку в четыре года! – он протянул руку, не сделав и шага, но Карина ощутила его мимолётное прикосновение. – Мой тёмный собрат не призовёт ее на службу. И тебя тоже, старший брат, – теперь уже Никита ощутил мгновенный укол прикосновения. – Учи ее. Теперь ты в ответе за ее жизнь. – Управитель повернулся к архру. – Девушка принадлежит этому миру. Ее корни здесь и она должна остаться. Но если ты не ошибся, она будет связана и с Архром. Возможно, в будущем она обретёт корни и в твоём мире.

– Благодарю, Светлейший! – склонился в глубоком поклоне наблюдатель.

Управитель оглянулся на пленника, кивнул и исчез яркой вспышкой сверхновой. На полянке повисла тишина, которую долго не смел нарушить никто из присутствующих. Первым пришёл в себя как ни странно пленник.

– Aiha csiwassa hissu'an'sh! – прошептал он и посмотрел на Карину. – Aiha tenerhe te'arae!

– Я бы на это не сильно рассчитывал, – мрачно произнёс Никита и повернулся к сестре. – Хотела приключений? Получай! – он вложил в ее ладонь окровавленный нож, неведомо как и когда появившийся в его руках. – По слову Управителя теперь ты должна завершить казнь этого преступника и взять его тень!

– Я? – придушенно пискнула Карина.

– Лисёнок, ты все слышала, – рыкнул Ник, а потом, чуть мягче прибавил, обняв девушку. – Лис, ты справишься. Я тебе потом скажу все, что думаю по поводу твоей самодеятельности. А сейчас ты должна завершить казнь. По сути, я уже все сделал. Тебе осталось только нанести последний удар.

– Ник, я не смогу-у-у! – с ужасом воскликнула Карина, попятившись, но снова наткнулась на брата. – Ник… а…

– Лис, давай! – Никита шагнул вперёд, вынуждая Карину тоже сделать шаг. Потом ещё раз и ещё. Вместе с ней опустился на колени перед пленником и проникновенно посмотрел в его глаза. – Только попробуй мне дёрнуться! Лис! Лисёнок, спокойно. Я рядом. Я помогу. Ты справишься. Держи нож. Крепче.

– Ник, я… – Карина всхлипнула, не в силах проронить ни слова. Слезы застили глаза, размывая лицо пленника.

– Лис, потом будешь реветь. Сейчас соберись!

Он обхватил своей рукой запястье сестры, сжимавшее нож, поднял к горлу приговорённого и резко толкнул. Острый клинок легко рассёк плоть, оборвав жизнь мужчины. Издав судорожный всхлип, тело дёрнулось и тяжело повисло в путах. Карина вскрикнула, ощутив, как ее словно наполняет что-то. Ее трясло от прилива энергии, все тело пронзила боль, словно это ей

самой только что вскрыли горло. Брат что-то говорил, но смысл слов не доходил до сознания. А потом его и вовсе заволокла спасительная темнота.

Карина пришла в себя уже дома. Она лежала в собственной комнате, под одеялом. Рядом сидела мама, с тревогой вглядываясь в ее лицо.

– … в общем, теперь у меня всего четыре года чтобы сделать из нее приличную гончую! – доносится голос Ника. Он совсем рядом, в этой же комнате. – А, пришла в себя?

– Карина! – тут же всполошилась мама, но отец, который тоже обнаружился в этой же комнате, решительно ее отстранил.

– Уля, ты уже достаточно набаловала дочь, – проворчал он. – Я тебе давно говорил, что она гончая. Ты не слышала. Вот и результат.

– Бедная моя девочка! – всхлипнула та, но под суровым взглядом отца только вздохнула и вышла.

– Лисёнок, давай, открывай глаза и принимай поздравления! – насмешливо фырчит Ник.

Карина шумно засопела, принимая самый несчастный вид, и осторожно открыла один глаз. Наткнулась на суровый взгляд отца, насмешливый и сочувствующий брата и снова зажмурилась.

– Значит, так, Лисенок, – брат бесцеремонно плюхнулся на край кровати. – Объясняю реалии жизни и размеры выгребной ямы, в которую ты попала. По собственной, заметь, инициативе! С момента, как ты отняла жизнь преступника, твой путь уже выбран, и изменить ничего нельзя. Ты гончая со всеми вытекающими из этого последствиями. И если бы не отсрочка, которую дал Управитель, то его тёмный собрат уже призвал бы тебя к службе. То есть, тебе пришлось бы работать как взрослой, прошедшей обучение гончей. Сколько бы ты при этом прожила… ну, полагаю, до первого задания.

– Но я не…

– Лис, ты гончая, – вздохнул Ник, обрывая возражения. – С решением Управителя не спорят. И неважно при этом тёмный он или светлый. Его просто принимают к исполнению. – Ты убила преступника и поглотила его тень. Приняла свою судьбу. Это уже свершившийся факт, которого не изменить. Ты влипла. В самое… то. И теперь наша с отцом задача научить тебя в нем плавать. А потому с завтрашнего дня я, Лиска, лично займусь твоими тренировками. Кстати, па, на эти же четыре года у меня отсрочка по призыву. Тоже от Светлейшего. Так что ищи замену.

– Вот, ты меня обрадовал! – нахмурился отец. – И где я ее тебе найду? У нас и так недобор в связи с падением демографии!

– Па, не кипишуй, придумаем что-нибудь. Я первое время помогу, пока у Каринки адаптация будет идти.

– Ник, – рискнула подать голос Карина. – Ты это серьёзно? Вот, все это… блин, я не хочу…

– А об этом, дочь, раньше надо было думать! – сердито рявкнул отец. – Ты сама не захотела спокойной жизни. Сама искала приключений. Вот, теперь и хлебай полной ложкой. И не смей жаловаться матери! Ей и так плохо.